

Департамент образования и науки города Москвы Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук Общеуниверситетская кафедра всеобщей и российской истории

На правах рукописи

Петров Михаил Дмитриевич

Развитие западноевропейского военного дела XVI - XVII вв. как фактор трансформации политических институтов Англии раннего Нового времени.

46.06.01. Исторические науки и археология

Всеобщая история

Научный доклад

**об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Исаков Владимир Алексеевич.

Москва

2023

Тема: Развитие западноевропейского военного дела XVI - XVII вв. как фактор трансформации политических институтов Англии раннего Нового времени.

Введение.

Глава I. Первая половина XVI в.: военная революция и возникновение английского абсолютизма.

1.1. Заключительный этап в развитии средневекового военного дела.

1.2. «Ренессансная» армия и её роль в усилении института монархии.

1.3. Королевская власть и военный потенциал секуляризации.

Глава II. Вторая половина XVI – начало XVII вв.: затягивание боевых действий и рост противоречий внутри политической системы.

2.1. Кризис западноевропейского военного дела и методы его разрешения.

2.2. Военная революция и зарождение конфликта монархии и парламента.

2.3. Обострение военного и институционального антагонизма.

Глава III. Середина - конец XVII века: эпоха трёх революций.

3.1. Окончательное оформление модели армии Нового времени.

3.2. Армия «Новой модели» и структурные изменения политической системы.

3.3. Постоянное войско и формирование в Англии ограниченной монархии.

Заключение.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Процесс развития военного дела, вызванный техническим прогрессом, изначально был необходим исключительно для достижения преимущества над противником. Тем не менее, он способен вызвать кумулятивный эффект, в дальнейшем оказав влияние на все сферы общества. Вследствие этого встаёт вопрос о том, способен ли он, в случае наличия на определённом этапе исторического развития иных предпосылок к социальным изменениям, стать значимым фактором социетальной трансформации, затрагивающей саму сферу политики? Есть ли веские основания утверждать, что вооружённые конфликты (в том числе и современные) и сопутствующий им технологический и технический прогресс, не только приводят к изменению форм и методов ведения боевых действий, но и оказывают значительное влияние на изменение политических систем и входящих в них политических институтов?

Чтобы ответить на поставленные вопросы следует обратиться к периоду XVI – XVII веков. В рамках него в странах Европы происходили кардинальные изменения, в историографии получившие название «огнестрельной» или «военной революции». На разных её этапах было изобретено и внедрено в войска множество новых видов оружия, снаряжения и защитной экипировки. Появились принципиально новые тактические и стратегические приёмы. Изменились способы комплектования вооружённых сил, возникла модель армии Нового времени.

Наряду с указанными переменами, эта эпоха характерна и другими масштабными изменениями, в том числе и политическими. Особое внимание заслуживают трансформационные процессы внутри средневекового сословно-представительного государства и традиционных для него политических институтов в принципиально новые формы правления. Одной из них стала ограниченная (парламентская) монархия. Утвердившись в первую очередь в Англии, она явилась мощнейшим катализатором её общественного и экономического развития. Будучи в XV в. аграрной страной, находящейся на европейской периферии, к XVIII в. Великобритания стала передовой державой, носящей в себе экономический потенциал промышленной революции, политическую и военную мощь

крупнейшей колониальной державы. Не подвергнув рассмотрению степень влияния военной революции на генезис английской государственности раннего Модерна, мы не только упустим множество аспектов её развития и «истории успеха», но и, на её примере, не сможем понять подлинную роль военного искусства во внутриполитических процессах.

Объектом исследования является трансформация английских политических институтов периода военной революции XVI – XVII вв.

Предмет исследования – воздействие изменений, произошедших в западноевропейском военном деле XVI – XVII вв., на генезис государственного устройства и политических институтов Англии.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей исследования является начало XVI в., обозначаемое большинством историков как конец Средневековья и точка отсчёта новой эпохи – раннего Нового времени. В этот период западноевропейские государства (в т.ч. и Англия) начинают массово отказываться от архаичных доогнестрельных форм и методов ведения боевых действий. В недрах существующей парадигмы военного ремесла постепенно начинают оформляться принципиально новые тактические и стратегические элементы, которые в дальнейшем станут основой армии модели Нового времени. Вместе с этим, в т.ч. и под воздействием начавшейся Реформации, возникает тенденция к трансформации традиционных для Средних веков систем государственного управления и составляющих их политических институтов.

В конце же XVII в., который является верхней хронологической границей, в передовых западных странах происходит завершение процессов создания регулярных армий модели Нового времени. Также, к этому времени происходит оформление принципиально отличных от средневековья форм правления – абсолютизма французского образца и его противоположности в лице утвердившейся в Англии после «Славной революции» 1688 г. ограниченной (парламентской) монархии.

Территориальные рамки исследования охватывают не только границы английского королевства, но также и остальные государства Британских островов. Обусловлено это тем, что Ирландия, хоть и считалась с момента принятия

Генрихом VIII титула её короля (1542 г.) отдельной страной, тем не менее, находясь в личной унии с Англией, она была неотъемлемой частью зависимого от Лондона политического пространства. То же самое можно сказать и про Шотландию, ставшую в 1603 г. одной из трёх держав, входящих в стюартовскую монархию.

Необходимо также отметить, что в определённых моментах территориальные границы исследования могут быть раздвинуты до всего западноевропейского региона, что обусловлено спецификой данной работы. Связано это с тем, что кардинальные изменения в армиях стран, затронутых огнестрельной революцией, проходили в нескольких государствах. Являясь к концу XVII в. целостным общеевропейским явлением, западноевропейское военное дело Нового времени было результатом поэтапной теоретической и практической деятельности правителей и полководцев из Швейцарии, Испании, Франции, Нидерландов и Швеции. Они, путём проб и ошибок, в разные периоды военной революции по очереди вносили свою лепту в модернизацию тактики и стратегии. Без непосредственного рассмотрения этих изменений исследование их факторного влияния на трансформацию политических институтов Англии представляется невозможным.

Степень изученности темы. Т.к. данная работа, по сути, является первой полноценной попыткой исследовать факторное влияние развития западноевропейского военного дела периода военной революции на трансформацию английских политических институтов, устоявшейся обширной историографии изучаемого проблемного поля пока ещё не существует.

Подавляющее большинство исследователей, изучавших как становление государственных систем раннего Нового времени в целом, так и непосредственно генезис ограниченной (парламентской) монархии в Англии, в основном уделяли внимание иным факторам возникновения этой новой формы правления. Среди них, например, можно отметить пуританскую этику и аскетический рационализм, которые, согласно Макс Веберу, стали значимы для организации «социальных сообществ – от религиозных собраний до государства»¹, основополагающую для

¹ Вебер, Макс. Протестантская этика и дух капитализма. М: Издательство АСТ, 2020. С. 207.

советской исторической школы классовую борьбу, базовую для трудов Владимира Михайловича Лавровского, Михаила Абрамовича Барга² и Татьяны Александровны Павловой³, инклюзивность английских политических и экономических институтов⁴, а также множество других.

Фактор же, рассматриваемый в данной работе, лишь косвенно затрагивается в монографиях зарубежных и, в меньшей степени, отечественных историков. Необходимо отметить, что ранее в научном сообществе были попытки раскрытия конкретно этой темы, однако они входили в рамки более обширных проблемных полей.

В связи с вышесказанным представляется необходимым сделать историографический обзор изучаемой темы не в хронологическом, а проблемном порядке.

Основой настоящего исследования стал концепт «военной революции», разработанный британским историком Майклом Робертсом и впервые опубликованный в 1956 г. в эссе «The Military Revolution, 1560-1660»⁵. Суть основных тезисов автора заключается в следующем: в конце Средневековья западноевропейское военное дело подверглось настолько серьёзным изменениям, что есть все основания говорить об их революционности. На полях сражений начинается массовое применение огнестрельного оружия, прежде всего ручного. Его использование стало причиной кардинальных изменений в тактике. Они, в свою очередь, привели, во-первых, к повышению требований к солдатской дисциплине и качеству обучения пехотинцев, и, во-вторых, дали старт к перманентному увеличению численности армий. Вследствие этого, на протяжении XVI-XVII вв. происходит постепенный отказ государств от «своенравных» наёмных армий и состоящих из воинов-индивидуалов феодальных ополчений в пользу регулярных армий, укомплектованных рекрутами. Помимо этого, ведение

² См., например: Лавровский, В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция XVII века. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. - 366 с., Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М.: Мысль, 1991. - 397 с.

³ Павлова Т.А. Вторая английская республика (1659-1660). М.: Издательство «Наука», 1974. - 224 с.

⁴ Аджемоглоу Д., Робинсон, Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: Издательство АСТ, 2016. - 693 с.

⁵ Roberts M. The Military Revolution, 1560-1660 // Roberts M. Essays in Swedish History. L., 1967. P. 195-225.

боевых действий со временем становится исключительной монополией правительств, т.к. только государство в новых условиях оказалось способным мобилизовать все необходимые административные, технические и финансовые ресурсы, требуемые для продолжительного ведения крупномасштабных боевых действий. М. Робертс указывал, что «эти изменения, и сам новый стиль проведения боевых действий, потребовали новых административных методов и стандартов; и новая администрация с самого начала была централизованной и королевской». В итоге, «чисто военные разработки» периода поздних Средних веков и раннего Нового времени, становятся для европейских государств важными «агентами и помощниками конституционных и социальных изменений»⁶.

Предложенный М. Робертсом концепт стал причиной возникновения широкой дискуссии в западном научном сообществе. Один из её участников, британо-американский профессор Джеффри Паркер, решил сделать собственное исследование⁷, результатом которого стало не только подтверждение основных тезисов М. Робертса, но и, в дальнейшем, оно стало базой для отдельной монографии, в которой его идеи получили дальнейшее развитие⁸. Д. Паркер не только раздвинул хронологические рамки военной революции с 1530-х по 1710-е года, но и обратил внимание на деятельность испанских полководцев XVI века, внесших значительный вклад в военную теорию и практику своего времени, а также роль в ней бастионной фортификации итальянской школы. Помимо этого, он поддержал тезис и о влиянии армейских изменений на европейские страны, утверждая что они значительно «усилили авторитет государства (частично за счёт подданных)»⁹. В контексте данного исследования, весьма примечательно, что, в отличие от М. Робертса, он делал акцент не на определённой форме правления (абсолютной монархии), а на государстве как таковом.

⁶ Roberts M. The Military Revolution, 1560-1660 // Roberts M. Essays in Swedish History. L., 1967. P. 195-196, 205.

⁷ Parker, G. The "Military Revolution," 1560-1660 – a Myth? // The Journal of Modern History, 1976. Vol. 48. № 2. Pp. 195-214.

⁸ Parker, Geoffrey. The Military Revolution. Military innovation and the rise of the West, 1500-1800. Cambridge University Press, 1996. – 2nd ed. - 288 p.

⁹ Parker, G. The "Military Revolution," 1560-1660 – a Myth? // The Journal of Modern History, 1976. Vol. 48. № 2. P. 213-214

Джон Альберт Линн, ещё один сторонник концепции военной революции, сконцентрировался на изучении способов комплектования вооружённых сил и их организации, а также проблем мотивации и морального духа солдат, состояния командования, форм выплаты жалования военнослужащим, отношения армии к обществу и государству. В своих исследованиях он сконцентрировался, прежде всего, на проблематике реформ во французской армии, проведённых Генрихом Бурбоном (будущим королём Генрихом IV), которые были осуществлены на последних этапах Религиозных войн во Франции¹⁰. В контексте настоящего исследования его труды представляют интерес лишь в рамках освещения процессов, происходящих в рамках общеевропейской военной теории и практики, а также её заимствования англичанами во второй половине XVI - начале XVII вв.

Русскоязычному читателю концепция военной революции была впервые представлена благодаря работе Виталия Викторовича Пенского «Великая огнестрельная революция»¹¹. В ней представлены и изложены основные идеи зарубежных историков по данной проблематике, книги которых к началу 2023 г. так и не были переведены на русский язык. Работа отечественного исследователя прежде всего примечательна детальным анализом системного кризиса западноевропейского военного дела середины XVI в. Анализ его составляющих чрезвычайно важен для понимания перманентного ухудшения взаимоотношения монархии и парламента в последние годы правления Елизаветы I и периода первых Стюартов.

Необходимо отметить, что, несмотря на выводы теоретиков военной революции о значительном влиянии армейских нововведений на трансформацию политических институтов западноевропейских государств, отдельного исследования, Англии, так и не возникло. В основном они сконцентрировались на изучении проблематики, непосредственно затрагивающей генезис тактики и стратегии. Тем не менее, попытка изучения и осмысления этих процессов в общеевропейском контексте была предпринята Брайаном Даунингом. В своей

¹⁰ Lynn J.A. Tactical Evolution in the French Army. 1560-1660 // French Historical Studies. Vol. 14. Issue 2 (Autumn, 1985). P. 176-191.

¹¹ Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция. М.: Яуза: Эксмо, 2010. - 448 с.

монографии¹² он делает акцент на роли революции в становлении и укреплении абсолютных монархий, приведшей к формированию, следуя его терминологии, системы «военно-бюрократического абсолютизма»¹³.

В отдельной небольшой главе книги он затрагивает и английские процессы. Тем не менее, в его работе существует ряд недочётов и спорных тезисов. Так, анализируя события, произошедшие до первой гражданской войны, он приходит к выводу, что, во-первых, военная революция к этому времени не затронула территорию Британских островов¹⁴. Во-вторых, он утверждает, что «до 1630-х годов отношения монархии с парламентом демонстрируют чувство взаимного обязательства и сотрудничества, а не необратимое сползание к гражданской войне»¹⁵. Особенно противоречиво, в контексте нарастающего кризиса в отношениях Елизаветы I и депутатов Палаты общин времён Англо-испанской войны 1685-1603 гг., выглядит тезис о «растущем консенсусе» монархии Тюдоров и парламента¹⁶.

Тем не менее, работа Б. Даунинга примечательна теорией о влиянии военной революции на формирование во время Протектората (1653-59 гг.) специфической формы правления. Автор не вводит для её обозначения какой-либо специфический термин, а говорит лишь о «переходном периоде Кромвеля». Однако, при детальном рассмотрении, она оказывается очень похожа на т.н. «военно-популистский абсолютизм», оформившийся, согласно Б. Даунингу, в Республике Соединённых провинций XVII в. и Швеции рубежа XVII и XVIII вв. Основным отличием последнего от английских процессов было то, что он установился благодаря деятельности отдельных представителей властных элит (прежде всего принцев и королей). Они, бросив вызов действующей аристократии или олигархии,

¹² Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe.* Princeton University Press, 1992. - 308 p.

¹³ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe.* Princeton University Press, 1992. P. 3,9.

¹⁴ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe.* Princeton University Press, 1992. P. 166.

¹⁵ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe.* Princeton University Press, 1992. P. 168.

¹⁶ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe.* Princeton University Press, 1992. P. 162.

установили свою власть, опираясь на низшие слои общества¹⁷. Кромвель же, хоть и будучи при Стюартах землевладельцем никогда не был пэром. Видимо из-за этого режим лорда-протектора в этом исследовании рассмотрен обособленно.

События, последовавшие после Реставрации, освещены Б. Даунингом очень поверхностно. Делая акцент на внешних войнах, он упускает нюансы первого успешного формирования регулярной армии при Якове II, а также военных процессов эпохи Славной революции. Следует также отметить, что его довольно интересный анализ влияния заграничных войн, которые вела Англия в конце XVII столетия, на трансформацию политических институтов отчасти основан на теории «фискально-военного государства»¹⁸.

Эта концепция описана в монографии Джона Брюэра¹⁹, посвящённой влиянию войны и военного дела на государственный строй Англии с конца XVII по конец XVIII вв. Несмотря на то, что основные хронологические рамки его работы и текущего исследования во многом не пересекаются, во вступительной главе «До революции: английское государство в эпоху Средневековья и раннего Нового времени» содержится примечательное краткое исследование влияния пороховой революции на английские государственные институты и социальные группы периода правления Тюдоров и Стюартов. Среди наиболее интересных моментов следует выделить тезис о влиянии армейских нововведений на формирование аппарата чиновников и рост государственной бюрократии²⁰. Сам же тип «фискально-военного государства», согласно Д. Брюэру, сформировался в Англии в конце XVII в. «в результате политических и военных сражений, которыми была отмечена борьба с Людовиком XIV»²¹.

¹⁷ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe*. Princeton University Press, 1992. P. 10-13.

¹⁸ Downing, Brian M. *The Military Revolution and Political Change. Origins of democracy and autocracy in early modern Europe*. Princeton University Press, 1992. P. 180.

¹⁹ Brewer, John. *The Sinews of Power: War, Money and the English State 1688-1783*. L.: Academic Division of Unwin Hyman Ltd, 1989. - 270 p.

²⁰ Brewer, John. *The Sinews of Power: War, Money and the English State 1688-1783*. L.: Academic Division of Unwin Hyman Ltd, 1989. P. 15-17.

²¹ Brewer, John. *The Sinews of Power: War, Money and the English State 1688-1783*. L.: Academic Division of Unwin Hyman Ltd, 1989. P. XVI.

Ответом на тезис Даунинга об отсутствии признаков военной революции в Англии XVI в. стала книга Джеймса Рэймонда²². В ней автор показывает, что ещё при Генрихе VIII «английские солдаты и инженеры полностью освоили пороховое оружие, новые модели фортификации и тактику». Это «ознаменовало окончательное появление новой военной системы»²³. Тем не менее, однозначно говорить о том, что королевство стало во главе революционных процессов, невозможно. В этот период происходит не тотальное замещение старых элементов на новые, но их планомерная интеграция²⁴. Таким образом, по мнению Д. Рэймонда, революцию нельзя было назвать радикальной. До 1540-х гг. ход изменений было бы правильнее назвать эволюционным, а само это десятилетие является «критической точкой», ускорившей перемены²⁵.

Ещё одними исследователями, посвятившими свои монографии проблематике влияния военного дела на трансформацию политических институтов, стали Чарльз Тилли²⁶ и Уильям Макник²⁷. Несмотря на интересный анализ, в своих работах авторы поставили очень широкие хронологические рамки, захватывающие обширный период со Средних веков по конец XX столетия. Ввиду этого, процессам эпохи пороховой революции уделено лишь незначительное внимание.

Помимо трудов современных учёных, исследующих как концепт военной революции, так и влияние развития военного дела на трансформацию политических институтов в целом, поднимаемые в данном исследовании вопросы были предметом изучения и более ранних авторов. Среди них можно выделить Ганса Дельбрюка, который в IV томе своей обширной монографии «История

²² Raymond, James. *Henry VIII's Military Revolution: The Armies of Sixteenth-century Britain and Europe*. L., NY.: Tauris Academic Studies, 2007. - 336 p.

²³ Raymond, James. *Henry VIII's Military Revolution: The Armies of Sixteenth-century Britain and Europe*. L., NY.: Tauris Academic Studies, 2007. P. 183.

²⁴ Raymond, James. *Henry VIII's Military Revolution: The Armies of Sixteenth-century Britain and Europe*. L., NY.: Tauris Academic Studies, 2007. P. 185-186.

²⁵ Raymond, James. *Henry VIII's Military Revolution: The Armies of Sixteenth-century Britain and Europe*. L., NY.: Tauris Academic Studies, 2007. P. 193, 195.

²⁶ Тилли, Чарльз. *Принуждение, капитал и европейские государства: 990 – 1992 гг.* / Тилли Чарльз – М.: Книга по Требованию, 2015. - 324 с.

²⁷ Мак-Ник, Уильям. *В Погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI-XX веках* / Мак-Ник Уильям – М.: Книга по требованию, 2017. - 456 с.

военного искусства в рамках политической истории»²⁸, затрагивает в том числе и проблематику взаимного влияния войны на общество и государство. Так, он утверждает, что весь социально-политический строй Европы существенно изменился с введением принципиально новой военной организации. А страновая специфика борьбы правителей с сословиями за контроль над постоянной армией привела к различным результатам: «на европейском континенте все короли становятся самодержавными властителями, а в Англии – сперва министр Страфффорд, а за ним и сам король Карл I взошли на эшафот»²⁹.

Из ранних отечественных исследователей можно отметить дореволюционного историка Николая Ивановича Кареева, который в одной из своих книг³⁰ обратил внимание на роль постоянных армий в утверждении в европейских странах абсолютной монархии. Как и большинство историков, касающихся данной проблематики, он сделал акцент на Франции. Значение же военного дела периода пороховой революции для аналогичных процессов в Англии проанализировано им крайне поверхностно. Тем не менее, учитывая серьёзный интерес к опыту ближайшего соседа со стороны многих политиков островного государства, таких как Страфффорд, Антрим и Яков II, анализ Н.И. Кареева представляется весьма важным в контексте настоящей работы.

Также необходимо отметить, что, проблематика, поднимаемая в представленной работе, косвенно затронута в монографиях и статьях, делающих акцент на параллельных вопросах. Среди них особое место занимают труды по экономическим, социальным и религиозным аспектам английской истории эпохи раннего Нового времени, исследования, посвящённые тематике развития вооружённых сил королевства и их участию в различных военных кампаниях и сражениях XVI - XVII вв, а также юридическим особенностям государственного

²⁸ Дельбрюк, Ганс. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV. Новое время. СПб.: «Наука», 2016. - 368 с.

²⁹ Дельбрюк, Ганс. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV. Новое время. СПб.: «Наука», 2016. С. 160-161.

³⁰ Кареев, Н.И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка» / Н. Кареев; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2009. – 463с.

устройства. К первым можно отнести исследования Юлии Игоревны Царевой³¹ и Виктора Викторовича Ключкова.³² В них затронуты вопросы бюджетных поступлений и расходов, направляемых на содержание армий и боевых флотов, ставших принципиально важными в контексте понимания непростых взаимоотношений между монархией, церковью и парламентом в период Реформации и Контрреформации. Ко вторым – книги и диссертации Питера Гонта³³, Стивена Эде-Борретта³⁴, Сергея Петровича Махова³⁵, Сергея Николаевича Гаврилова³⁶, Максима Евгеньевича Козлова³⁷ и др. К третьим прежде всего относятся публикации Владимира Алексеевича Томсинова³⁸ и Светланы Степановны Косихиной³⁹.

Таким образом, проведенный анализ историографии по заявленной тематике исследования показывает, что многие её аспекты были затронуты в той или иной степени ранее как отечественными, так и, в большей степени, зарубежными учёными. Однако, проблема непосредственно факторного влияния развития западноевропейского военного дела эпохи пороховой революции на трансформацию английских политических институтов ещё не становилась темой отдельного обобщающего исследования.

Цель работы - выявление воздействия кардинальных изменений в военном деле эпохи военной революции на трансформацию политических институтов Англии и их роли в системе государственного управления королевством.

³¹ Царева, Ю.И. Финансовая политика Тюдоров (1485-1603). - М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2020. – 368 с.

³² Ключков, В.В. Реформация и эволюция институтов английской монархии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. №11. С. 114-118.

³³ Gaunt, Peter. The English Civil War: A Military History. New York, London: I.B. Tauris & Co. Ltd, 2017. - 299 p.

³⁴ Ede-Borrett, Stephen. The Army Of James II, 1685-1688: The Birth Of The British Army. Dorset: Helion and Company, 2017. - 216 p.

³⁵ Махов, С.П. Неизвестная война «Золотого века». – М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2019. – с 256, ил.

³⁶ Гаврилов, С.Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт: Дисс... канд. ист. наук. Москва, 2005. 202 с.

³⁷ Козлов, М.Е. Развитие военной системы Англии в правление династии Тюдоров в XVI веке: Дисс... канд. ист. наук. Смоленск, 2013. 238 с.

³⁸ Томсинов, В. А. Юридические аспекты английской революции 1640-1660 годов. Период конституционной борьбы: ноябрь 1640 – август 1642 года. М.: Зерцало-М, 2010. – 264 с., Томсинов, В. А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах. М.: Зерцало-М, 2015. – 256 с.

³⁹ Косихина, С.С. Конституция Протектората "Орудие управления" как модель специфически армейской конституции // Евразийский Союз Ученых. 2015. №3-8 (12). С. 19-21.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих научно-исследовательских задач:

1. Выявить основные этапы развития военного дела стран Западной Европы периода военной революции.

2. Обосновать особенности и отличительные черты каждого из выявленных этапов развития военного дела.

3. Установить этапы трансформации роли политических институтов в системе государственного управления Англии на протяжении XVI – XVII веков.

4. Обозначить особенности и отличительные черты каждого из установленных этапов трансформации английских политических институтов.

5. Сопоставить этапы развития западноевропейского военного дела с этапами трансформации роли политических институтов в системе государственного управления Англии XVI – XVII веков.

6. Определить взаимосвязь между каждым этапом военной революции и трансформации английских политических рассматриваемого периода.

Источниковая база исследования. В ходе написания данной исследовательской работы использовались как опубликованные, так и неопубликованные ранее исторические источники.

Последние находятся в архиве Национальной библиотеки Великобритании на электронных носителях, в отделе дополнительных рукописей (Additional manuscripts). Это собрание было начато в 1756 г. в Британском музее, а затем было передано Британской библиотеке сразу после её создания в 1973 г. Среди хранящихся там неопубликованных документов в данном исследовании были использованы следующие: «Петиция лордов» от 3 сентября 1640 г.⁴⁰, рукопись Уильяма Флитвуда «Несчастный взгляд на всё поведение милорда герцога Бекингема на французском острове, тайно обнаруженном» 1627 г.⁴¹, а также сочинение сэра Роберта Коттона «Опасность, в которой сейчас стоит королевство,

⁴⁰ 'Lords' Petition (3 September 1640). // British Library, Additional MS 35331, f. 78r. URL: <https://mpese.ac.uk/t/LordsPetition1640v1.html> (дата обращения: 03.05.2023).

⁴¹ Fleetwood, William. An Unhappy View of the Whole Behaviour of My Lord Duke of Buckingham at the French Island Secretly Discovered (1627). // British Library, Additional MS 22591, ff. 312r-314v. URL: <https://mpese.ac.uk/t/FleetwoodUnhappyViewWholeBehaviourBuckinghamFrenchIsland1627.html> (дата обращения: 03.05.2023).

и средство правовой защиты» 1628 г.⁴². Первый из них отражает опасения представителей высшей английской аристократии по поводу потенциального использования Карлом I ирландской армии для подавления оппозиции внутри королевства. Во втором содержится критика современника в отношении герцога Бекингема и его провальной военной экспедиции к острову Ре. Третий же представляет собой трактат, описывающий проблемы, в частности военного и финансового характера, которые существовали в предреволюционной Англии.

Из опубликованных источников первую группу составляют документы официального происхождения. Именно они позволяют проследить основные события и вехи в развитии английского государства раннего Нового Времени, определить рубежные точки трансформационных процессов в рамках его политической системы. В работе прежде всего использовались парламентские билли, королевские указы, постановления Тайного совета, а также прочие акты, связанные с деятельностью других высших органов государственной власти. Среди них наиболее важными являются «Акт о Супрематии» 1534 г.⁴³, «Трёхгодичный акт» 1641 г.⁴⁴, «Акт об упразднении Звёздной палаты» 1641 г.⁴⁵, «Акт об упразднении палаты лордов» 1649 г.⁴⁶, «Акт, упраздняющий королевскую власть» 1649 г.⁴⁷, «Акт об объявлении Англии Содружеством» 1649 г.⁴⁸, «Орудие управления» 1653 г.⁴⁹ и «Билль о правах» 1689 г.⁵⁰.

⁴² Sir Robert Cotton 'The Danger Wherein the Kingdom Now Standeth and the Remedy (1628)' // British Library, Additional MS 22959, ff. 16r-18v. URL: <https://mpese.ac.uk/t/CottonDanger1626v1.html> (дата обращения: 03.05.2023).

⁴³ Акт о Супрематии. 1534. // Английская реформация (документы и материалы) / Под ред. Ю. М. Сапрыкина. - М.: Изд-во МГУ, 1990.

⁴⁴ Акт для предотвращения неудобств, проистекающих от долгого перерыва в работах парламента (Трёхгодичный акт), 15 февраля 1641 г. // Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. Учеб, пособие. М., «Высш. школа», 1973. С. 126-129.

⁴⁵ Акт об упорядочении Тайного совета и упразднении суда, обычно называемого Звёздной палатой. // Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. Учеб, пособие. М., «Высш. школа», 1973. С. 130-131.

⁴⁶ Акт об упразднении палаты лордов, 19 марта 1649 г. // Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. Учеб, пособие. М., «Высш. школа», 1973. С. 241.

⁴⁷ Акт, упраздняющий королевскую власть, 17 марта 1649 г. // Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. Учеб, пособие. М., «Высш. школа», 1973. С. 239-241.

⁴⁸ An Act declaring England to be a Commonwealth. // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625-1660 (3rd Revised ed.). Oxford: Oxford University Press. P. 388.

⁴⁹ Форма правления государством Англии, Шотландии и Ирландии и владениями, им принадлежащими («Орудие управления»). 16 декабря 1653 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. М. Государственное издательство юридической литературы. 1957. С. 86-95.

⁵⁰ Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны (Билль о правах) 16/26 декабря 1689 года. // Томсинов, В. А. «Славная революция» 1688-1689 годов в Англии и Билль о правах: Учебное пособие. М.: Зерцало-М, 2015. С. 236-250.

Отдельную категорию в этом перечне составляют официальные документы, касающиеся армейской проблематики. Это, к примеру, акты, посвящённые перевооружению отрядов милиции или создания новых вооружённых отрядов.⁵¹ Наиболее же существенными среди них являются те источники, которые отображают борьбу различных политических сил за контроль над постоянной армией. Это, прежде всего, «Ордонанс о милиции»⁵², «Прокламация короля, осуждающая ордонанс о милиции»⁵³, «Девятнадцать предложений»⁵⁴ и «Ответ короля на Девятнадцать предложений»⁵⁵.

Ко второй группе относятся источники личного происхождения. Сюда можно отнести письма государственных и военных деятелей, в которых освещаются процессы создания армий, а также их влияние на политический процесс. Наиболее примечательной в этом списке является корреспонденция «пионеров» в деле строительства королевской регулярной армии – графа Страффорда и лорда Антрима⁵⁶. Сюда же можно отнести письма Оливера Кромвеля.⁵⁷

Третью группу составляют источники, непосредственно относящиеся к истории развития западноевропейского военного дела периода XVI – XVII веков. К ним, например, можно отнести воинские уставы описываемого периода, такие как изданная в 1647 году книга «Учение и хитрость ратного строя пехотных людей. 1647 год», содержащая иллюстрации каждого движения аркебузирова, мушкетёров

⁵¹ См., например: Certain articles to be considered and answered by the Commissioners for the musters in the county of —, for the increase of arquebusiers and the good order thereof. June 19, 1569. [Corrected by Sir Wm. Cecil.] // Calendar of State Papers, domestic series, of the reign of Elizabeth, addenda 1566 - 1579. London: Longman & Co. 1871. Pp. 78-81. Или: Firearms to be substituted for bows. // Acts of the Privy Council of England Volume 25, 1595-1596, ed. John Roche Dasent (London, 1901), pp. 27-28. British History Online. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.british-history.ac.uk/acts-privy-council/vol25/pp26-50> (дата обращения 01.12.2019).

⁵² The Militia Ordinance. // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625-1660 (3rd Revised ed.). Oxford: Oxford University Press. Pp. 245-247.

⁵³ The King's Proclamation condemning the Militia Ordinance. Given at our Court at York. The 27th of May, 1642. // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625-1660 (3rd Revised ed.). Oxford: Oxford University Press, 1906. Pp. 248-249. Pp. 250-258.

⁵⁴ The Nineteen Propositions sent by the two Houses of Parliament to the king at York. June 1, 1642. // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625-1660 (3rd Revised ed.). Oxford: Oxford University Press, 1906.

⁵⁵ His Majesties Answer to the Nineteen Propositions of Both Houses of Parliament. // The struggle for sovereignty: seventeenth-century English political tracts. Ed.: Joyce Lee Malcolm. Vol 1. Indianapolis: Liberty fund, 1999.

⁵⁶ См.: The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay Towards His Life, by sir George Radcliffe. Vol 1. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. - 527 p., The Earl of Strafforde's Letters and Dispatches: With an Essay Towards His Life, by Sir George Radcliffe. Vol 2. London, Printed for the Editor, by William Bowyer, 1739. - 527 p., Papers relating to Thomas Wentworth, first earl of Strafford. Printed for the Camden society, 1890.

⁵⁷ Oliver Cromwell's Letters and Speeches. Vol. I. London: Chapman and hall, 193 Piccadilly, 1865.

и пикинёров в соответствии с новыми методами обучения, характерными для модели армии Нового времени, сопровождающиеся соответствующими командами⁵⁸. Также, к подобным источникам можно отнести и Солдатский Катехизис Кромвеля, создание и распространение которого стало важным фактором в деле создания армии модели Нового времени в Англии⁵⁹.

В совокупности все указанные группы исторических источников, использованных в настоящей работе, создают репрезентативную источниковую базу для проведения исследования, позволяющую раскрыть тему настоящей диссертации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении процессов, происходящих в западноевропейском военном деле эпохи пороховой революции XVI – XVII вв., в качестве значимого фактора, оказавшего влияние на трансформацию английских политических институтов и всей системы государственного управления в целом. В ходе работы был опровергнут ряд тезисов предыдущих теоретиков концепта пороховой революции, касающихся её влияния на политические процессы и было доказано, что процессы, происходящие в рамках военного дела Раннего Нового времени стали одной из причин утверждения в Англии ограниченной (парламентской) монархии.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования выводов исследования при дальнейшем осмыслении факторного влияния развития военного дела на политические процессы в целом и на трансформацию политических институтов в частности. В связи с этим следует отметить, что предлагаемая работа может послужить «базисом» для других трудов в этом направлении. Проблемное поле взаимозависимости политических и военных процессов достаточно широко. В будущем, при должном внимании к тематике, оно может быть расширено как за территориальные пределы Англии или Европы, так и за хронологические рамки XVI - XVII вв. В первом случае потенциальный исследователь, основываясь на методологии данной работы, может

⁵⁸ См.: фон Вальхаузен, И. Я. Учение и хитрость ратного строя пехотных людей. 1647 год. – М.: Книга по требованию, 2013. – 390 с.

⁵⁹ Cromwell's Soldiers' Catechism. With a short preface by its possessor, Rev Walter Begley. London: Elliot Stock, 62,75 Paternoster Row, E.C., 1900.

обратиться к роли военного дела в установлении абсолютной монархии в России или сёгуната Токугава в Японии. Во втором же – обратить, к примеру, внимание на роль данного фактора в обострении противоречий между Великобританией и её колониями во второй половине XVIII в. и победе последних в Войне за независимость.

Практическая значимость. Материал данного диссертационного исследования может быть применён для подготовки элективных учебных курсов и пособий для студентов высших учебных заведений. Это может быть сделано как в рамках истории Англии XVI-XVII вв., так и в рамках проблематики военной революции.

Методология и методы исследования. Данная работа выполнена в соответствии с методами и принципами, которые использует историческая наука на современном этапе своего развития. Для решения поставленных задач потребовалось использование институционального анализа, факторного анализа, а также историко-генетического, проблемно-хронологического и историко-сравнительного методов.

Помимо этого, данное исследование опирается и на классические методологические основы исторической науки – принципы историзма и системности. В основу первого включено рассмотрение событий и явлений в контексте их взаимной связанности друг с другом, а также с эпохой, в которой они происходили, а в основу второго – всесторонний анализ этих явлений в единстве всех их составляющих. Также это принцип объективности, руководствуясь которым автор старался минимизировать субъективную составляющую работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Произошедшая на территории Западной Европы в XVI - XVII вв. военная революция привела к перманентному росту стоимости содержания армий и ведения боевых действий на всём её протяжении.
2. Стремясь проводить политику активной внешней экспансии вопреки недостатку средств в казне, Генрих VIII в 1530-х гг. начинает Реформацию. В связи с подчинением церкви он значительно укрепляет институт монархии

и обзаводится внепарламентским источником дохода, что крайне важно для осуществления военных преобразований.

3. Последующее нежелание отказаться от завоевательной политики ставит корону в очередной финансовый тупик в 1550-х гг. Елизавета I стремится разрешить его путём получения доходов за счёт грабежа испанских судов. Это приводит к началу затяжной войны на рубеже XVI - XVII вв., которая приводит к возникновению институционального конфликта монархии и парламента.
4. Противостояние между политическими институтами обостряется в годы правления первых Стюартов. Причиной этого становятся неудачные заграничные кампании, растущие военные налоги, а также попытка монархии создать постоянную армию. Именно эти факторы становятся основополагающими в деле начала Английской революции.
5. Конфликт переходит в острую фазу в 1640 г. с созывом «Долгого парламента», произошедшим из-за проигрыша Карла I в очередной войне. Неразрешимыми же противоречия становятся после отказа короля подписывать «Ордонанс о милиции», после чего начинается гражданская война. Именно армейский вопрос становится ключевым фактором перехода противостояния, призванного изменить в Англии форму правления, в вооружённую стадию.
6. Победу в войне одерживают сторонники парламента благодаря созданию современной армии. Тем не менее, после окончания боевых действий она становится квази-политическим институтом, а её действия приводят к установлению сначала республики, а затем режима протектората.
7. После смерти первого протектора в 1658 г. армия вновь начинает активно влиять на политический процесс, что приводит сначала к установлению Второй республики, а затем и к реставрации монархии.
8. Карл II и, в особенности, Яков II возвращаются к абсолютистским армейским практикам. Это приводит к «Славной революции», в результате которой профессиональная армия Вильгельма Оранского одерживает победу над неопытным королевским войском. По итогу этих событий, в Англии

устанавливается ограниченная (парламентская) монархия, в её же колониях – сильное правление, осуществляемое исполнительной ветвью власти.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечиваются всесторонним анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ (монографий, статей, диссертаций), преобладающее количество которых написано на английском языке и не имеет опубликованного русского перевода. Также был подвергнут анализу и широкий круг исторических источников. Помимо этого, достижению указанных критериев способствовали используемые методы исследования, которые отвечают всем поставленным в работе целям и задачам.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование подразделяется на **введение** (актуальность темы, объект и предмет исследования, методологическая основа, а также источниковедческий и библиографический обзор), **три главы**, а также **заключение**, в котором содержатся ключевые выводы и итоги проделанной исследовательской работы.

Первый пункт каждой главы (1-3) повествует об основных тенденциях и процессах соответствующего периода развития западноевропейского военного дела эпохи пороховой революции XVI - XVII вв. Для **первой главы** это «ренессансный» этап, хронологические рамки которого совпадают с первой половиной XVI в. Для **второй** – эпоха военного кризиса и появления новых тактических и стратегических элементов (вторая половина XVI - начало XVII вв.). Для **третьей** это время окончательного формирования модели армии Нового времени (середина - конец XVII в.).

Обращение непосредственно к основным этапам развития западноевропейского военного дела в рамках настоящего исследования обусловлено тем, что, английская тактика и стратегия, теория и практика ведения боевых действий развивалась не обособленно от европейских тенденций. Наоборот, континентальные практики с начала XVI в. задали долгосрочный вектор модернизации вооружённых сил королевства. Именно своевременное заимствование и интеграция передовых элементов, зародившихся в Швейцарии и

Испании, а затем продолживших свой генезис в Нидерландах, Швеции и Франции, обусловило не только возможность проведения Англией активной внешней политики, но и, в определённых моментах, сохранение самой государственности. Помимо этого, детальное понимание и всесторонний анализ этих процессов позволяет во всех деталях понять состояние английского военного дела на определённых этапах, его сильные и слабые стороны. Качественное же исследование факторного влияния вышеуказанных процессов на трансформацию политических институтов без рассмотрения этих аспектов этого представляется невозможным.

Первый пункт главы I посвящён развитию западноевропейского военного дела первой половины XVI в. На данном этапе происходит оформление «ренессансной» тактико-стратегической парадигмы. В рамках неё средневековые армейские элементы дополняются принципиально новыми компонентами, характерными для Нового времени. Ими становятся конные и пешие подразделения полностью вооружённые огнестрельным оружием, а также фортификационная система *trace italienne*. Это начинает процесс перманентного численного роста вооружённых сил, а также их стоимости⁶⁰.

Второй и третий пункты первой главы посвящены факторной роли военного дела в процессе укрепления института королевской власти на протяжении первой половины XVI в, неразрывно связанным с реформацией и секуляризацией.

Во **втором пункте** изначально исследуется заложенный во время правления Генриха VII «базис» для последующей абсолютистской политики через призму его военной составляющей. На основе приведённого анализа делается вывод о том, что консолидация внутренних, в т.ч. финансовых, сил королевства, были бы невозможны без отказа от активной внешней экспансии. Последняя же потребовала бы от монархии огромных бюджетных затрат на реформирование средневековой армейской системы. Установившийся же на фоне ослабления позиций высшей аристократии «консенсус» между двумя важнейшими частями главного властного

⁶⁰ Дельбрюк, Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV. Новое время. СПб.: «Наука», 2016. С. 46.,

института (king-in-parliament) создал потенциал для дальнейшего укрепления власти во время Генриха VIII.

Начиная же с правления второго Тюдора королевство приступает к активной внешней экспансии на территорию Франции, государства со значительно большим экономическим и военным потенциалом. Она приводит к значительным финансовыми затратами, перманентно увеличивающимся с каждой новой кампанией. Вследствие этого правитель создаёт план получения дополнительного источника финансирования своих экспедиций на континент. Это выливается в королевскую реформацию, установление контроля института королевской власти над английской церковью и проведение секуляризации высокодоходных монастырских земель.

В связи с этим делается вывод о том, что именно военный фактор становится одним из наиболее значимых в процессе создания англиканской церкви во главе с монархом. Разумеется, свою роль в этом сыграло и желание Генриха развестись с Екатериной Арагонской, о чём не раз говорили многие зарубежные и отечественные историки. Тем не менее, автор склонен считать, что это была своеобразная «надстройка» над обширным «базисом» экономических и политических проблем. Последние же возникли исключительно из-за стремления правительства укрепить положение страны на европейской арене с помощью передовых средств ведения боевых действий.

Таким образом, проведённый анализ показывает, что стремление разорвать брак стало лишь громким поводом. В случае, если бы Римский понтифик одобрил развод, то, скорее всего, это стало бы причиной поиска нового предлога для проведения секуляризации. Или же возникновение полномасштабного институционального конфликта монархии и парламента по вопросу военных субсидий началось бы задолго рубежа XVI - XVII вв.

Третий пункт посвящён военному потенциалу секуляризации, заложенному в середине правления Генриха VIII и его влиянию на дальнейшую политику королевского абсолютизма.

Несмотря на гигантские военные расходы, после 1534 г. Англия так и не смогла создать полноценной «ренессансной» армии. Это было вызвано как

необдуманной стратегией реформ милиционной системы, так и нежеланием Генриха VIII и его преемников свернуть активную завоевательную политику⁶¹. Последняя континентальная кампания второго Тюдора, ставшая не только самой технологически оснащённой, но и наиболее дорогостоящей за весь период, во многом ликвидировала военный и экономический потенциал секуляризации, что сказалось на ограниченности абсолютистской политике его преемников.

Непродолжительные правления Эдуарда VI и Марии I ознаменовались не только дальнейшими качественными изменениями в армии и флоте, но и продолжением установившейся провальной военной, а, следовательно, и экономической стратегии. Незначительная попытка Уорика укрепить власть малолетнего короля путём формирования новых постоянных отрядов потерпела крах уже на первоначальном этапе её реализации. Королевство же погрузилось в перманентно нарастающий кризис, вылившийся не только в частую смену власти, но и сдачу позиций на международной арене. Противнику была возвращена не только Булонь, ставшая для Генриха VIII своеобразным «Азенкуром», но также и порт Кале. Союз между Францией и Шотландией не только не распался, но и усилился благодаря династическому браку. Англия оказалась «в кольце врагов». Вследствие необходимости погашения гигантских долгов, возникших из-за дороговизны ведения кампаний в условиях начавшейся пороховой революции, потенциал реформации был практически полностью исчерпан к 1558 г⁶².

В рамках внутренней политики, английская монархия вновь потеряла независимый источник доходов, что поставило её в большую зависимость от субсидий, предоставляемых парламентом. Данное обстоятельство опять поставило королевскую власть перед той же дилеммой, которая уже складывалась в 30-е годы XVI столетия. Или вновь искать новый источник законных экстраординарных доходов, необходимых для проведения абсолютистской политики, либо пойти на прямой конфликт с представительным органом с целью отнять у него привилегию утверждения новых налогов.

⁶¹ Козлов М.Е. Развитие военной системы Англии в правление династии Тюдоров в XVI веке: Дис... канд. ист. наук. Смоленск, 2013. С. 224-226.

⁶² Elton, G.R. The Parliament of England, 1559-1581. Cambridge: Cambridge university press, 1989. P. 31.

В первом пункте второй главы исследуются этап военной революции, совпавший со структурным тактическим и стратегическим кризисом середины XVI в., а также способами его разрешения. В этих условиях преимущество в войне практически всегда оказывается на стороне обороняющихся.⁶³ Это становится фактором увеличения продолжительности вооружённых конфликтов, что приводит к дальнейшему росту стоимости ведения кампаний. Тем не менее, на этом этапе французские, нидерландские и шведские военные теоретики и практики осуществляют программу реформ, итогом которых стало создание атакующей модели армии модели Нового времени. Последнее, однако не замедляет процесс роста стоимости боевых действий, а, наоборот, ускоряют его.

Второй пункт второй главы совпадает со временем правления Елизаветы I. Последняя правительница из династии Тюдоров находит новый способ пополнить королевскую казну за счёт экстраординарных доходов – спонсирование каперства испанских «золотых» и «серебряных» флотов. Первоначальные успехи этих предприятий позволили Англии закупить за границей современные средства вооружения. Однако, подобные практики в итоге вылились в продолжительный, в силу наличия в регионе последствий тактического и стратегического кризиса, конфликт с империей Габсбургов.

Расходы на эту войну привели как к структурному кризису английской экономики, так и к росту популярности в стране института парламента, депутаты которого резко выступали против дальнейшего продолжения войны и прекращения обременительных для подданных фискальных практик⁶⁴. С каждым последующим годом боевых действий антагонизм усиливался⁶⁵. Это позволяет сделать вывод о том, что тенденции в военном деле, ставшие причиной перманентного роста военных расходов, стали одним из важнейших факторов возникновения антагонизма в системе king-in-parliament.

В связи с этим, ни о каком «растущем консенсусе» между монархией и парламентом в последние десятилетия правления Елизаветы I говорить, по нашему

⁶³ Пенской, В.В. Великая огнестрельная революция. М.: Яуза: Эксмо, 2010. С. 73.

⁶⁴ Гаврилов С.Н. Английский флот эпохи Тюдоров как государственный институт: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 138.

⁶⁵ Wilson, T. The state of England, 1600 / Ed. by F.J. Fisher. L: Offices of the society, 1936. P. 29-33.

мнению, не приходится. В этот период джентри становятся не «рабочими партнёрами Тюдоров» внутри представительного органа, а самостоятельной политической силой, преследующей собственные цели, противоположные абсолютистским тенденциям. И связано это не только с распространением пуританизма. Под прикрытием религиозных идей они начали создавать свою политическую доктрину, которая не увязывалась с постоянным ведением боевых действий, нарушающих торговые и экономические связи, а также ростом военного налогообложения.

Вследствие указанных обстоятельств, усиление роли парламента в системе государственного управления и рост оппозиционности его депутатов, не только не исчезли после смены правящей династии и заключения мира с Испанией, но и, наоборот, существенно возросли.

Третий пункт главы II посвящён событиям, предшествующим Английской революции. При первых Стюартах, наиболее ревностно отстаивавших свою божественную прерогативу перед парламентом и пытавшихся всеми имеющимися силами его подчинить, начали появляться зачатки постоянного войска. Яков I, боявшийся беспорядков на территории Ирландии, направил туда постоянные полки, содержание которых было обременительно для бюджета. Слухи о потенциальной возможности применения этих подразделений для борьбы с оппозицией⁶⁶ усилили поляризацию английского общества. Тем не менее, данные попытки в силу их непродолжительности, дороговизны, и отказов депутатов выдавать на них необходимые средства, не переросли в создание мощной современной постоянной армии под исключительным контролем королевской власти. В связи с этим установление в королевстве абсолютной монархии французского типа стало невозможным.

Третья глава начинается с **пункта** о заключительном этапе развития военного дела эпохи пороховой революции. Именно в этот период происходит окончательное оформление модели армии Нового времени. Западноевропейские пехотные полки переходят на облегченные мушкеты (фузеи) с багинетами, а затем

⁶⁶ Nalson's Copy of Sir H. Vane's "Disjointed Fragments" // The Fairfax Correspondence. Memoirs of the Reign of Charles the First. Vol II. London: R. Bentley, 1848. P. 83–84.

и втулочными штыками. В области осадной войны нововведения привели к разработке системы правильной осады, что сделало штурм бастионных фортов на принципиально новый уровень⁶⁷. В этот же период европейские страны начинают постепенный отказ от вербовки отрядов наемных солдат. Комплектование подразделений постепенно организовывается на основе рекрутских наборов⁶⁸. Способность понять эти тенденции обеспечивала победы не только в международных конфликтах, но и в гражданских (межинституциональных), о чём свидетельствуют события в Англии второй половины XVII в.

Второй пункт последней главы описывает события с начала Английской революции до оформления режима протектората. В нём делается вывод о том, что созыв «Долгого парламента» и его первоначальная законотворческая деятельность не стали основной причиной начал гражданской войны. Рубежной точкой, определившей невозможность установления компромисса между двумя властными институтами стал отказ короля подписывать «Ордонанс о милиции»⁶⁹. Именно понимание противоборствующими сторонами необходимость получения контроля над вооружёнными силами для окончательного подчинения политических оппонентов вылилось в открытое вооружённое противостояние. Ни церковные, ни процессуальные нововведения палат не стали спусковым крючком для перехода конфликта на финальный этап. Им стал непосредственно вопрос, напрямую связанный с армией.

Последующая победа сторонников парламента над роялистами напрямую связана с военным делом эпохи пороховой революции. Именно создав регулярную армию «Новой модели» круглоголовые смогли окончательно разгромить кавалеров. Также, необходимо сделать вывод о том, что именно ветераны боевых действий, имевшие в своих руках современные средства принуждения, на десятилетие определили вектор развития английской государственности.

⁶⁷ Разин, Е.А. История военного искусства XVI–XVII вв. СПб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. С. 558.

⁶⁸ Пузыревский, А.К. Развитие регулярных постоянных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1889. С. 4-5.

⁶⁹ The King's Proclamation condemning the Militia Ordinance. Given at our Court at York. The 27th of May, 1642. // The Constitutional Documents of the Puritan Revolution 1625-1660 (3rd Revised ed.). Oxford: Oxford University Press, 1906. P. 246–247.

Превратившись в квази-политический институт, постоянное войско уничтожило монархию и Палату лордов и создало на их месте режим протектората.

Последний пункт третьей главы повествует о роли постоянного войска в оформлении в Англии ограниченной (парламентской) монархии. Государственные органы, уничтоженные благодаря деятельности армии, вновь были воссозданы во время реставрации Стюартов 1660 г. Основную роль в этом также сыграло вооружённое противостояние полков Ламберта и Монка.

Со сменой формы правления, тесно связанная с протекторатом армия «новой модели» прекратила своё существование. Карл II и его преемник Яков II, с целью не допустить повторение событий середины века, начали создание постоянной армии, полностью лояльной монархии. Наибольших же успехов в этом добился последний, однако королевская армия к 1688 г. всё ещё не соответствовала всем современным стандартам, что показали события «Славной революции»⁷⁰. В отличие от континентальных армий, войско английского короля было укомплектовано солдатами с отсутствием боевого опыта.

Нехватка времени и сил, а также финансовых возможностей для создания к 1688 г. постоянной армии, соответствующей всем стандартам военной революции, привела к тому, что Яков II не смог дать отпор первоклассному войску Вильгельма Оранского. В результате в Англии не произошёл перевес королевской власти над парламентской, как это было на континенте. События же «Славной революции» стали точкой, закрепившей в Англии тенденцию к оформлению в ней ограниченной (парламентской) монархии.

В заключении подведены итоги исследования, а также сформулированы основные выводы. Военное дело эпохи пороховой революции не обязательно укрепляло монархии (и правительства) и делало их абсолютными, о чём говорило множество исследователей, изучающих процессы раннего Нового времени. Конечно, эти процессы были характерны и для Англии. Например, в период правления Генриха VIII. Тем не менее, способность понять тенденции в военном деле и вовремя к ним приспособиться могло обеспечить победу любому

⁷⁰ Luttrell, N. A Brief Historical Relation of State Affairs. From September 1678 to April 1714. Vol. I. Oxford: At the university press, 1857. P. 480.

политическому институту в борьбе за положение в системе государственного управления. Это наглядно продемонстрировали события конца XVI - начала XVII вв., а также середины - конца XVII в. Именно армейский вопрос стал ключевым в деле оформления конфликта монархии и парламента, затем приведшего к началу гражданской войны. Свою роль современное войско сыграло и в падении режима протектората, а также, что наиболее важно, – в установлении в королевстве ограниченной (парламентской) монархии в конце XVII в.

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Петров, М.Д. Развитие западноевропейского военного дела как фактор трансформации политических институтов Англии в 1485–1547 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 56–75.
2. Петров, М.Д. Армия Томаса Уэнтурта — несостоявшееся орудие английского абсолютизма // Преподаватель XXI век. 2023. № 1. Часть 2. С. 229–243.
3. Петров, М.Д. «Военная революция» на Западе и политические изменения в елизаветинской Англии (1558–1603 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 107–124.

Остальные работы автора:

1. Развитие западноевропейского военного дела XVI-XVII вв. как фактор трансформации политических институтов раннего Нового времени (на примере Англии и Франции). // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: сборник научных трудов. Выпуск XI / под общ. ред. С. Ю. Рафалюк. – Москва: МПГУ, 2020. С. 191-199.

